

СИБИРСКИЙ ОБЕР-БЕРГАМТ: СТРУКТУРА И СУДЕБНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ

Аннотация. Статья посвящена истории Сибирского обер-бергамта – органа управления горнозаводской промышленностью на Урале, в Поволжье и Сибири, существовавшего в 1723–1734 гг. Этот орган власти не являлся чем-то исключительным. В годы реформ Петра Великого бергамты и обер-бергамты создавались на территориях, где создавалась или уже существовала горнодобывающая и перерабатывающая полезные ископаемые промышленность. Анализ историографии и документальных источников, хранящихся в Государственном архиве Свердловской области, позволили прийти к выводу, что структура Сибирского обер-бергамта базировалась на принципах коллегиальности и камерализма. Он состоял из повытий, выделенных по функциональному признаку. Суд оставался важной частью деятельности этого органа власти.

Ключевые слова. История Урала, история государства, рекамерализм, коллегиальность, XVIII в., Сибирский обер-бергамт.

Как известно, время правления Петра Великого связано с масштабными преобразованиями, охватившими все сферы жизни общества. Одной из них была сфера управления, которая к концу 1710-х – началу 1720-х гг. подверглась особенно глубоким трансформациям. К этому времени приказная система управления заменяется новой структурой судебно-административных органов, базировавшейся на принципах камерализма и коллегиальности. Под влиянием этих принципов был реформирован не только центральный аппарат управления, но и система подчиненных ему органов на местах.

В частности, для управления новыми промышленными кластерами были созданы бергамты и обер-бергамты, один из которых разместился в 1723 г. в Екатеринбурге, став преемником ряда учреждений, занимавшихся горнозаводской промышленностью Урала с 1720 г. (Канцелярии горных дел в Кунгуре (1720), Сибирского горного начальства в Уктусе (январь 1722), с марта – Сибирского высшего начальства). Сибирский обер-бергамт функционировал на Урале до конца 1734 г., фактически заменив собой другие административные структуры. Его образование было связано с деятельностью В. де Геннина и переносом центра уральского горного ведомства на территорию только что отстроенного завода-крепости. В связи с передачей полномочий руководителя горнозаводским делом на Урале и в Сибири от де Геннина В. Н. Татищеву в октябре 1734 г. Обер-бергамт был переименован в Канцелярию главного правления Сибирских и Казанских заводов.

История Сибирского обер-бергамта так или иначе попадает в поле зрения исследователей. Тем не менее ученых долгое время в большей степени интересовали не столько вопросы его функционирования и определения круга деятельности, сколько сюжеты, связанные с организацией производственных процессов, характеристикой социальной структуры населения уральских и сибирских заводов. Сибирский обер-бергамт часто упоминается в работах и дореволюционных, и советских, и российских историков, но лишь для того, чтобы представить хронологию смены одного органа власти управления региональной промышленностью другим, не вдаваясь в подробности его внутренней организации.

Одними из первых к этой теме попытались подступить А. Г. Козлов и Э. Пензин [4, 7]. Но если А. Г. Козлова интересовал в первую очередь информационный потенциал фонда «Уральского горного правления», то Э. Пензин попытался рассмотреть Сибирский обер-бергамт как орган управления горнозаводской промышленностью Урала. Кроме того, вопросы структуры и штатов Сибирского обер-бергамта так

или иначе освещались в трудах Н. И. Павленко, Д. А. Редина, А. М. Сафроновой, М. А. Киселева и ряда других ученых [1, 2, 6, 8, 9, 10, 11, 12]. Так, например, Н. И. Павленко остановился на характеристике Обер-бергамта как одного из органов управления горнозаводской промышленностью России, связав его деятельность с работой подобных ему органов власти, созданных на других территориях страны [6]. Д. А. Редин сконцентрировался на изучении Сибирского обер-бергамта как одного из элементов системы управления западными уездами Сибирской губернии [8]. А. М. Сафронову интересовали протоколы учреждения в связи с реконструкцией деятельности первых школ в регионе [9]. М. А. Киселев неоднократно обращался к характеристике особенностей функционирования Сибирского обер-бергамта в контексте экономической политики государства, нацеленной на создание тяжелой промышленности в Российской Империи [2]. Несмотря на столь обширную историографическую базу, нам до сих пор сложно составить полное представление о судебных полномочиях Сибирского обер-бергамта.

Создание Сибирского обер-бергамта на Среднем Урале позволило более прочно укрепить новые административные начала, вводившиеся реформами суда и управления Петра Великого. В частности, здесь более последовательно, чем в других регионах страны, реализовывался принцип камерализма. Кроме того, механизм принятия решений в нем основывался на коллегиальном начале. Присутствие горного ведомства с момента его создания и дальнейшей реорганизации включало нескольких человек. Коллегиальность была положена и в основу деятельности Канцелярии главного заводов правления и сохранялась до момента ликвидации этого органа в 1866 г.

Несмотря на то, что в первые годы своего существования Сибирское горное начальство стремилось исключить из сферы своего ведения ряд дел, напрямую не связанных с деятельностью этого органа власти, направленной на создание и осу-

ществление управления горнозаводскими комплексами [3], уже в 1723 г. мы можем увидеть попытки местных руководителей расширить сферу полномочий учреждения, приобрести всю полноту власти в подведомственном регионе. Это обстоятельство было обусловлено, во-первых, личностными особенностями В. де Геннина, во-вторых, административными преобразованиями середины – второй половины 1720-х гг.

С момента своего создания Обер-бергамт был сложной структурой, в подчинении которой находилась сеть заводских контор и ряда других органов власти, в обязанности которых входили учет и надзор за перемещением населения горнозаводских дистриктов, фиксация деятельности фабрик и заводов на всех этапах производственного цикла, учет сырья и произведенной продукции. Все это привело, с одной стороны, к созданию многообразных механизмов контроля за деятельностью подчиненных структур. С другой стороны, повлекло деление канцелярии учреждения на повытья.

Каким образом определяют структуру этого органа власти исследователи? Н. С. Корепанов отметил, что по штатам 1730 г. горнозаводское ведомство делилось на приказной стол и ряд повытий: горное, осуществлявшее надзор за медными заводами и рудниками; заводское, занимавшееся контролем за функционированием железоделательных заводов и рудников; земское; судных и розыскных дел; крепостных дел, отвечавшее за прием челобитных и частных доношений с их последующим рассмотрением; прихода и расхода денежной казны [5, с. 120]. Таким образом, ученый выявил семь повытий, которые были выделены по функциональному признаку. Отличалась ли структура учреждения в 1720-е гг.?

По наблюдениям Э. Пензина, до 1727 г. в составе Сибирского обер-бергамта имелось семь повытий, но летом этого года на правах повытий в состав канцелярии Обер-бергамта вошли Екатеринбургские земская, заводская и припасная конторы. Число повытий Сибирского обер-бергамта увеличилось до десяти. Историк также отметил, что в 1729 г. в ведомстве было

введено еще два повытья – щетное, и судное, и розыскное. Таким образом, к концу 1720-х гг. в составе учреждения значилось двенадцать повытий. В Обер-бергамте имелись присутствие, состоявшее из четырех ассессоров, и разветвленный канцелярский аппарат. В его структурных подразделениях числилось 82 служащих [7, с. 116].

По-видимому, количество повытий, находившихся в составе Сибирского обер-бергамта, варьировалось в зависимости от задач, встававших перед ведомством. По записной тетради Сибирского обер-бергамта, в которой дневальным осуществлялась фиксация явки на службу канцелярских служителей, реконструируются приказной стол, земское, заводское, горное, провиантское, казенное, судное, «щетных дел», «лесных дел», «привиантских дел» повытья [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 310. Л. 1–27об.]. Кроме того, в документах Канцелярии главного заводов правления (после 1734 г.) фигурируют разрядное и школьное повытья [ГАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 11. Л. 14об.; ГАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 181. Л. 3 и др.; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 626. Л. 18]. Таким образом, несмотря на в целом стабильную организационную структуру канцелярии, она жила в условиях расширения ее функционала за счет выделения новых организационных единиц.

Несмотря на это, в учреждении всегда имелись более важные с точки зрения организации деятельности горнозаводского ведомства отделения. Это хорошо видно на примере анализа сдаточной описи Екатеринбурга за 1734 г., в которой в том числе было описано здание Обер-бергамта, где отмечаются места размещения только семи повытий: «обер-бергамтского», горного, земского, судных и розыскных дел, заводского, лесного и крепостного, а также казенной и счетной каморы [ГАСО, Ф. 24. Оп. 1. Д. 450. Т. 1. Л. 20–24]. По-видимому, еще четыре повытья не считались настолько значимыми. Возможно, они имели более скромный штат делопроизводителей, что и могло стать основанием игнорирования их существования при характеристике строения Обер-бергамта.

Подобные расхождения в источниках показательны. Они заставляют продолжать уточнять вопросы о составе повытий и времени их возникновения. Например, о времени выделения судного повытья. В целом судебные функции Сибирского обер-бергамта до сих пор изучены в недостаточной степени. В связи с этим в первую очередь возникает вопрос, существовала ли при горном ведомстве специализированная структура, которая бы занималась отправлением правосудия. Как показал М. А. Киселев, в первые годы создания органов управления промышленностью на Урале (1720–1722), его руководитель в лице В. Н. Татищева стремился избавиться от тягостных судебных полномочий, которые отвлекали горное начальство от его основной деятельности. В связи с этим в конце 1720 – начале 1721 г. В. Н. Татищев вел достаточно трудные переговоры с Тобольской губернской канцелярией, чтобы на Урал были направлены представители коронного суда, которые бы могли квалифицированно разрешать споры, возникающие в среде местного населения [3].

Несмотря на все перечисленные выше обстоятельства, горная администрация не могла полностью избавиться от судебных полномочий. Она осуществляла судопроизводство, когда разбирательство касалось подчиненных ему работных и мастеровых людей, а также попадавших в сферу его ведения будущих горных офицеров – специалистов, направлявшихся на Урал из европейской части Российской Империи. Неудивительно, что в инструкциях подчиненным горной администрации заводским комиссарам, начиная с 1720 г., входили пункты, характеризующие их судебные полномочия.

Кроме того, руководство Сибирского обер-бергамта держало под контролем организацию суда над военными служащими, давая указания о создании и проведении кригсрехтов. В 1730-е гг. в его ведении находилось и формирование екатеринбургской полиции. Поддержание общественного порядка осуществлялось солдатами из гарнизонной роты Екатеринбурга, которые

также находились в той или иной степени в подчинении уральского горного начальства.

Необходимость возникновения судного повытья была связана с ликвидацией летом 1726 г. Екатеринбургской судебной канцелярии. Этот орган власти был создан в годы судебной реформы Петра, но просуществовал в Екатеринбурге недолго: с 1724 по 1726 г. Отъезд с отчетом в Тобольский надворный суд судебного комиссара Д. Карвацкого совпал с изданием указа об ликвидации должности судебного комиссара. В связи с этим судебные полномочия были сначала переданы земской конторе, которая, как упоминалось выше, стала одним из повытий Сибирского обер-бергамта в 1727 г.

Выявленные нами документальные источники позволяют говорить о том, что судное повытье появилось в структуре Обер-бергамта уже в 1726 г., а не к 1729 г., как это определил Э. Пензин. В пользу его более раннего создания может свидетельствовать деятельность канцелярских служащих по составлению статейного списка колодников, находившихся в ведении представителей этого отделения Обер-бергамта [ГАСО. Ф. 24. Оп. 2. Д. 1097]. Скрепки на полях списка свидетельствуют, что контроль над работой низшего звена канцелярских служащих в этот период осуществлялся секретарем П. Клушиным. В качестве подканцеляристов в судном повытье трудились С. Шипицын и И. Попов [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 277. Л. 97, 262–265]. В 1731 г. в судном повытье при записи протоколов работал подканцелярист Ф. Кузнецов, запись внесенных судебных пошлин вел И. Кичигин [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 310. Л. 10, 12]. Записные тетради за 1731 г. среди делопроизводителей судного повытья называют трудившегося за канцеляриста И. Кичигина, подканцеляристов И. Негодяева и С. Шипицына, копиистов И. Юдина, А. Васильева, Я. Самсонова, Я. Санникова и С. Дергачева [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 310. Л. 1–27об.].

Как можно заметить, состав судного повытья был скромным. По разным источникам, в нем насчитывалось от 7 до 10 человек. Согласно табеля 1726 г., «при судных и розыскных

делах» следовало иметь трех канцеляристов: одного среднего и одного молодого подъячих и пищика. В таблице 1729 г. количество делопроизводителей судного повытья было изменено. В нем значились один канцелярист, три подканцеляриста и шесть копиистов. В действительности в повытье трудились один делопроизводитель в должности «за канцеляриста», трое подканцеляристов и трое копиистов. В 1729 г. довести численность повытья до требуемого уровня так и не удалось [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 186. Л. 392–392об., 395].

Канцеляристы судного повытья не получали регулярного жалования. В выявленных нами табелях и штатных расписаниях не содержится никаких сведений о выдаваемых на постоянной основе суммах. Как правило, их вознаграждение выплачивалось за счет пошлин, взятых за составление челобитных и других документов судебного делопроизводства. Кроме того, они периодически отзывались для помощи в срочной работе по составлению финансово-отчетной документации [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 186. Л. 280об.; Оп. 1. Д. 277. Л. 262–262об.]. В связи с этим в штатах 1729 г. имелась приписка о том, что «судных и розыскных дел повытье, в котором сверх тех дел надлежит быть взыскание доимки и следствие по начетам на всех горных и заводских управителей и служителей, и понеже тех подъячих, которые будут у взыскания доимки от судных дел пропитатца будет нечем, того ради, и чтоб им в том более прилежность ко взысканию оного дела, давать им за тот труд ис тех взысканных доимочных денег по 2 копейки с рубля, ис которых между собою разделять бы им старшему, кто выписку зделает, и справит письмо половина, а другая половина молодым или копеистом, которые будут у него в повытье» [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 277. Л. 327об.].

Таким образом, Сибирский обер-бергамт, с одной стороны, олицетворял принципы управления, которые стремился ввести Петр Великий на территории всей страны: функциональное разделение и коллегиальность принятия решений. С другой стороны, в структуре этого органа власти неизбежно появлялись

новые подразделения, создание которых сделала его более похожим на воеводские канцелярии – многозадачные и многофункциональные органы власти на местах. Показательно, что суд оставался важной составляющей деятельности Обер-бергамта, несмотря на учреждение судебных органов общей юрисдикции. Более того, по отношению к делопроизводителям судного поветья осуществлялась та же политика в отношении вопроса выдачи жалования, что и в коронных судах до их упразднения в 1727 г.

Список источников и литературы

1. *Бородина, Е. В.* Органы суда на Среднем Урале в конце 1720-х – начале 1730-х годов: организация деятельности судного поветья Сибирского обер-бергамта // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: сб. материалов Международной молодежной научной конференции. – Новосибирск: Параллель, 2014. – С. 72–76.

2. *Киселев, М. А.* Возникновение российского промышленного законодательства в 1-й четверти XVIII в.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02, Екатеринбург, 2010.

3. *Киселев, М. А.* Проблема судейских полномочий представителей Берг-Мануфактур-коллегии на Урале и государственная деятельность В. Н. Татищева в 1721 г. // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды. Сборник статей Международной научно-практической школы-конференции молодых ученых. М.: Институт российской истории РАН, 2021. С. 49–58.

4. *Козлов, А. Г.* Фонд «Уральское горное управление» (1719–1917 гг.) как источник по истории казенных заводов Урала // Из истории заводов и фабрик Урала: сб. статей. Вып. 1. – Свердловск, 1960. – С. 14–29.

5. *Корепанов, Н. С.* Геннин на Урале. – Екатеринбург, 2006.

6. *Павленко, Н. И.* Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII века: промышленная политика и управление. – Москва, 1953.

7. *Пензин, Э.* Сибирский обер-бергамт – орган управления горнозаводской промышленностью Урала в первой половине XVIII в. // Проблемы генезиса и развития капитализма на Урале: История, исто-

риография, источниковедение: сб. науч. трудов. – Свердловск: УрГУ, 1986. – С. 104–121.

8. *Редин, Д. А.* Административные структуры и бюрократия Урала в эпоху петровских реформ: западные уезды Сибирской губернии в 1711–1727 гг. – Екатеринбург: Волот, 2007. – 606 с.

9. *Сафронова, А. М.* Роль горнозаводских школ в организации делопроизводства при казенных заводах Урала в 20–30-е годы XVIII в. // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 15. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – С. 32–56.

10. Территориально-экономическое управление в России XVIII – начала XX века: Уральское горное управление. – М.: Наука, 2008. – 355 с.

11. *Тулисов, Е. С.* Организация управления горнозаводской промышленностью Урала во второй половине XVIII века. – Екатеринбург, 1999.

12. *Шандра, А. В.* В. И. Геннин на Урале: деятельность и мировоззрение: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02, Екатеринбург, 1998.